

К 100-летию

Расула Гамзатова

ТРЕТИЙ МИР

От заместителя председателя Совета Федерации России Константина Косачева пришло приглашение – принять участие в мероприятиях по празднованию 100-летнего юбилея классика мировой поэзии Расула-ага Гамзатова (20–22 сентября, Махачкала, Дагестан).

Сердечно благодарю за приглашение, которое в суете нашей жизни дает прекрасный повод вспомнить великого горца поэзии, его бессмертные, задушевные поэтические строки «Знай, мой друг, вражде и дружбе цену...», «И в том строю есть промежутки малый...», «Высок Кавказ, Мухтар-ага, но лишь по грудь твоей он славе» (о Мухтаре Ауэзове).

Аварского поэта Расула Гамзатова впервые я увидел воочию 50 лет тому назад, в дни проведения Пятой международной писательской конференции стран Азии и Африки (сентябрь 1973 года). Тогда лауреату Государственной премии СССР, поэту Расулу Гамзатову исполнилось 50 лет. Олжас Омарович Сулейменов об этом очень хорошо знает, все стороны этого юбилея, проведенного в «городе у подножья гор».

А я, будучи в ту пору студентом, старался попасть на все встречи с поэтами и писателями. Можно было просто подойти, к примеру, к Чингизу Айтматову или Роберту Рождественскому и взять у них автограф на память. А Расула Гамзатова я впервые увидел с группой писателей на Кок-Тюбе.

– Как в моём Дагестане, – восклицал он, глядя на город, на осеннюю Алма-Ату. Сады, разноцветье осенней листвы, сизый дымок воспоминаний...

Март 1975 года. Шестое Всесоюзное совещание молодых литераторов страны. Открытием совещания было творчество Юрия Кузнецова, Кадрии Темирбулатовой, ногайской поэтессы из Дагестана, наших Жараскана, Иранбека, Ибрагима Исаева....

Фойе и этажи гостиницы «Юность» на неделю превратились в сплошной поэтический айтыс, с вечера до утра. Руководители семинаров и сами участники, приехавшие из разных республик, из городов, деревень, аулов и кишлаков единой страны Советов были едины в своем поэтическом порыве познать поэзию друг друга, увезти эту частицу поэтической души с собой и перевести понравившиеся стихи на свой язык, для своего читателя.

Стихи ногайской поэтессы Кадрии были и без перевода понятны нам, казахским поэтам. «Горы начинаются с равнины» – ее первый поэтический сборник, многие стихи из которого не раз повторяли мои друзья, казахские поэты. Никто и представить не мог, что через три года поэтесса Кадрия трагически погибнет в Махачкале. Первым на ее смерть откликнулся Расул-ага.

КАДРИЯ

Посвящается Кадрие Темирбулатовой (1948–1978)

Вижу кровь, замирая от боли,
Опаленные вижу крыла...
Кадрия, горской музы давно ли
Ты заветной надеждой была?

Не ногайской степи грамотейкой,
В этот мир прискакавшей верхом,
А застенчивою чародейкой
Ты вошла и блеснула стихом.

Кто, на жизнь молодую позарясь,
Смог злодейства исполнить приказ,
Не стекляшки ли черная зависть
Погубила бесценный алмаз?

Черноброва, тонка, смуглокожа,
Сделав сестрами звезды ночей,
Ты была на японку похожа
Азиатским разрезом очей.

Стонет Каспий с тобою в разлуке.
– Кадрия! – рвется на берег он.
– Это я! – Протяни к нему руки,
Отзовись, выходя на балкон.

– Кадрия! Кадрия! – Это чайки
У раскрытого кличут окна.
– Почему в нем не видно хозяйки?
Или нас позабыла она?

Не тебя ль белый ангел успеха
Выше черных вознес небылиц?
Отзовись, отзовись, словно эхо,
Зову моря и клетоту птиц.

В лунном свете и в сизом тумане
Ты поёшь нам, куда ни ступи:
«Может, не было б гор в Дагестане,
Не раскинь я ногайской степи».

Не Анхил ли Марин вспоминалась
И не Анна ли Франк мне, когда,
Лет прожившая самую малость,
Закатилась ты, словно звезда?

Вижу степь у подножия кручи,
А в степи затерявшийся след.
И не твой ли, пробившись сквозь тучи,
Льется с неба таинственный свет?

Однажды Олжас Сулейменов вспоминал:

«В фойе гостиницы “Москва”, где я остановился, встретился с Расулом, обнялись, и он пригласил к вечеру на какой-то банкет-ужин, который будет внизу, в ресторане.

– По какому поводу? – поинтересовался я

– Там узнаешь. Обязательно приходи, дорогой Олжас!

Вечером зашел в ресторан. В угловой стороне, не в центре, накрыты столы, примерно на пятьдесят персон. Все гости уже сидят, дамы где-то бальзаковского возраста, мужчины, одетые в строгие костюмы. Расул в центре этого стола-застолья, мудро и лукаво улыбается. Увидел меня, встал и усадил рядом.

– Это мой друг, казахский поэт Олжас Сулейменов.

Веселье было в самом разгаре. Многие из гостей вставали и подходили к оркестру с просьбой исполнить ту или иную песню на стихи Расула. Я спросил у великого горца – по какому поводу это застолье?

– Ты понимаешь, дорогой Олжас, мне скоро шестьдесят! И издательство «Художественная литература» (по-нашему «Худлит») соизволило издать мой трехтомник. Только стихи и поэмы в переводе Якова Козловского, Наума Гребнева и Елены Николаевской. Ты понимаешь, Олжас, только стихи, только поэмы. Без моей прозы «Мой Дагестан», который, как ты знаешь, состоит из трех книг. Так вот. Включили в тематический план. Встал вопрос тиража. Сам знаешь, в моем родном Дагестане невозможно поднять тираж. Вот я и решил собрать их всех в одном месте. Тем более многие из них давно хотели со мной познакомиться лично, а не по книгам.

– А кто «они»?

– Как кто? Директора облкниготоргов из ряда областей нашей с тобой страны, Олжас. У многих из них есть значок «Отличник книжной торговли». Так что рассчитываю получить помимо гонорара еще и потиражные.

Спустя время я получил трехтомник с дарственной надписью Расула. Полистал и взглянул на выходные данные. Тираж был двумя заводами по сто тысяч экземпляров. Очень хорошо! И при личной встрече, опять в Москве, поздравил классика советской поэзии с выходом трехтомника внушительным тиражом. Расул-ага только махнул рукой.

– По данным Госкомитета по делам издательств СССР, заявок было собрано на тираж в пять миллионов экземпляров, но дали только двести тысяч...

И это была сущая правда. Многие известные авторы страны Советов набирали по стране миллионные тиражи, но чиновники решали по-своему, уравнивая всех «под одну гребенку».

Май 1986 года. В стране вовсю перестройка. Знаменитый съезд кинематографистов и не менее знаменитый съезд писателей в Москве.

Первому секретарю Союза писателей СССР Георгию Маркову стало плохо, когда съезд покинула делегация грузинских писателей, выражая протест публикации рассказа Виктора Астафьева «Ловля пескарей в Грузии». Пришлось обратиться к министру иностранных дел СССР Эдуарду Шеварднадзе, чтобы погасить скандал.

Олжас гневно клеймил с трибуны съезда нашего генерала по идеологии:

– Идеолог должен быть садоводом, а не лесорубом!

В день завершения съезда мы, Юрий Поляков, автор уже скандально известных повестей «ЧП районного масштаба» и «Сто дней до приказа», моя супруга Гульнар и я, стояли у Кремлевского Дворца в ожидании банкета. Приезжие делегаты из разных республик собрались отдельными группами.

Вдруг подъехал черный «ЗиЛ» или, как его окрестили в народе, членовоз. Из его недр степенно вышел Расул Гамзатов. В сопровождении нукеров-телохранителей он медленно двинулся на предстоящее пиршество.

Проходя мимо нас, великий аварский поэт вдруг остановился, повернулся всем своим грузным телом, поклонился и пошел дальше.

Гульнар удивленно стала оглядываться по сторонам.

– Это тебе поклонился – как восточной женщине, – заметил Юрий Поляков.

Завершаю свои заметки о поэте и гражданине мира Расуле Гамзатове публикацией одного из последних стихотворений, написанных им перед кончиной, в переводе Алексея Бинкевича, который продолжает традицию переводческого искусства Якова Козловского и Наума Гребнева:

Когда я окажусь на свете том –
 Отца и маму снова повстречаю!
 Беседу не отложим на потом.
 – Как на Земле?
 А я не отвечаю...
 Как праведно поведать правду им?..
 Уж лучше бы родился я немым.

Когда я окажусь на свете том...
 И встречу там войной убитых братьев:
 – Ну, как страна? Как Родина? Как дом?..
 Впервые им захочется солгать мне.
 Как павшим на полях большой войны
 Сказать, что больше нет уж их страны?..

Когда я окажусь на свете том
 И встречу с закадычными друзьями,
 Они, узнав меня с большим трудом,
 Вопросами засыплют, как цветами.
 – Где лучше – на Земле иль здесь, ответь?..
 В глаза им не посмею посмотреть.

Когда я окажусь на свете том,
 То в третий мир хочу попасть без спроса,
 Где тишина, и где Аллах с Христом
 Не задают мучительных вопросов.

Жан Бахыт

сентябрь 2023

